

Ли Чжоянь с улыбкой произнёс:

— Благодарю вас, господин Вэй.

Сложив руки в приветственном жесте, он, после обмена любезностями, повернулся к Вэй Цзиньюаню:

— В ближайшие дни я останусь в вашем доме. Если тебе, Юаньэр, будет что-то нужно узнать, можешь в любое время обратиться ко мне.

Сказав это, он снова обратился к Вэй Гохуаю:

— Не знаете, позволите ли вы мне, господин Вэй, остаться здесь на несколько дней?

У Вэй Гохуая предательски заплесало под глазом. Вот это «сначала сделал, а потом спросил». Всегда говорили, что Ли Чжоянь не придерживается мелких формальностей, свободен и раскован. Теперь же он показался ему человеком, не знающим приличий, грубым и невежливым. Видимо, он переоценил его.

Вэй Гохуай с улыбкой ответил:

— Господин Ли, вы слишком серьёзны. Если вы не против, можете остаться здесь подольше.

Ли Чжоянь громко рассмеялся:

— Господин Вэй так гостеприимен, что я, Ли, зря беспокоился.

Вэй Гохуай с горькой улыбкой повернулся:

— Господин Ли, прошу сюда.

Вэй Цзиньюань наблюдал, как они выходят, но не спешил следовать за ними, а медленно шёл позади. Ли Чжоянь привык к свободе и не стеснялся даже перед императором, продолжая вести себя как обычно. Император, кстати, молчаливо это допускал. К счастью, Ли Чжоянь редко бывал во дворце, а если и бывал, то виделся только с Лю Юэ. Со временем те, кто пытался угадать намерения императора, потеряли интерес к Ли Чжояню и забыли о нём.

Вэй Цзиньюань предполагал, что именно поэтому Ли Чжоянь мог оставаться неизменным в любой ситуации, осторожно планируя свои шаги в ожидании того самого дня. Насколько Ли Чжоянь умен и хитёр, Вэй Цзиньюань не знал. Если бы в прошлой жизни он больше общался с ним, всё было бы проще. При этой мысли он всё больше сожалел о том, что женился на Лю Цяне, став его супругом-мужчиной.

Сегодня Ли Чжоянь был в прекрасном настроении. Когда вино начало действовать, он даже стал декламировать стихи. Хотя Ли Чжоянь действительно был мастером боевых искусств, он также немного разбирался в поэзии. Его стихи звучали ритмично и приятно, а их смысл соответствовал его текущему настроению. Вэй Гохуай слушал и не переставал хвалить.

Ночью Ли Чжоянь остановился в восточном флигеле, всего в сотне шагов от комнаты Вэй Цзиньюаня. Когда пробил час ночи, Юаньбао вошёл внутрь. Вэй Цзиньюань, сидя на почётном месте, спросил:

— Господин Ли уже уснул?

Юаньбао кивнул:

— Да, уже спит.

Подойдя ближе, он тихо добавил:

— Большой господин, раз уж вы стали учеником господина Ли, почему вы не называете его учителем?

Вэй Цзиньюань вздохнул:

— Подожду, пока пройдёт церемония принятия в ученики, тогда и изменю обращение.

Затем он спросил:

— Вода для купания подготовлена?

— Да, господин. Вы можете принять ванну в любое время.

Вэй Цзиньюань встал и протянул руки:

— Помоги мне раздеться.

Юаньбао снял с него верхнюю одежду и рубашку, после чего Вэй Цзиньюань обошёл ширму и сел в воду. Тихо он сказал:

— Юаньбао, сегодня ты будешь дежурить у господина Ли. Не пренебрегай им.

Юаньбао за ширмой ответил:

— Понял, господин.

— Иди.

Юаньбао положил сменную одежду у входа за ширмой, затем приглушил свет масляной лампы и отправился к Ли Чжояню.

Вэй Цзиньюань, сидя в ванне, медленно закрыл глаза. Прошло некоторое время, вода начала остывать, и вдруг порыв холодного ветра коснулся его лица. Вэй Цзиньюань проснулся. В комнате было темно, масляная лампа погасла, и в темноте доносились тихие шорохи. Вэй Цзиньюань прислушался и тихо сказал:

— Раз уж пришёл, зачем прятаться?

Лян Чжэнь обошёл ширму и вошёл, сняв чёрную повязку с лица. Он улыбнулся:

— Похоже, я пришёл не вовремя.

Вэй Цзиньюань нахмурился, недовольный:

— Ты пришёл ночью. Что-то случилось?

Лян Чжэнь взял стул из-за ширмы, сел и сказал:

— Тело Бией украли, причём прямо у властей на глазах.

Вэй Цзинъюань удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Получил деньги — решил проблему. Раз уж я работаю на вас, господин, естественно, выполняю ваши поручения.

Лян Чжэнь достал из кармана шкатулку и добавил:

— Кто украл тело Биюй, я не знаю. Этот человек был искусен в боевых искусствах. Чтобы не спугнуть его, я следовал за ним издалека. Он аккуратно похоронил Биюй, а эти вещи я взял из её гроба.

Лян Чжэнь поиграл с шкатулкой и улыбнулся:

— Господин, хотите взглянуть?

Вэй Цзинъюань задумался:

— Зажги лампу.

Лян Чжэнь встал с улыбкой:

— Есть.

Он вышел из-за ширмы, зажёл лампу и вернулся.

— Где вещи?

Вэй Цзинъюань протянул руку из воды. Лян Чжэнь посмотрел на его бледную руку и с улыбкой передал шкатулку:

— Господин, узнаете украшения в шкатулке?

Вэй Цзинъюань открыл шкатулку. Внутри лежала золотая заколка в форме цветка с бирюзой и пара серёг с фиолетовыми камнями. Хотя эти украшения были дорогими, Вэй Цзинъюань никогда их не видел. Держа шкатулку, он предположил, что тот, кто украл тело Биюй, был человеком его матери, и эти украшения также были даны ею.

Лян Чжэнь, видя, что Вэй Цзинъюань задумался, спросил:

— Господин, узнаете их?

Вэй Цзинъюань закрыл шкатулку:

— Нет.

Он вернул шкатулку Лян Чжэню:

— Биюй умерла, и эти украшения должны принадлежать ей. Верни их обратно.

Затем он поднял взгляд, и в его глазах читалась угроза:

— Не пытайся присвоить их себе.

Лян Чжэнь спрятал шкатулку в карман и улыбнулся:

— Господин, вы добры, но я — нет. К тому же, мёртвые не носят золото и драгоценности. Зачем такая роскошь?

Вэй Цзинъюань холодно ответил:

— Благородный человек любит богатство, но добывает его честно. Под подушкой есть немного серебра, возьми его.

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Господин, раз уж вы так щедры, мне нет смысла спорить с мёртвыми. Ладно, я верну их.

Он вышел из-за ширмы, подошёл к кровати Вэй Цзинъюаня, взял серебро и спрятал его в карман. Вернувшись к ширме, он тихо сказал:

— Господин, есть ещё поручения?

Вэй Цзинъюань задумался:

— Узнай, кто убил Биюй. Если найдёшь какие-то следы, сразу сообщи мне.

Лян Чжэнь сложил руки в приветственном жесте:

— Есть.

Сказав это, он быстро вышел из комнаты, словно лёгкий ветерок.

В комнате воцарилась тишина, а вода в ванне уже полностью остыла. Вэй Цзинъюань вышел из ванны и сам переоделся. Он сел на кровать, размышляя о смерти Биюй. Это дело, несомненно, было связано с чем-то важным. Если Лян Чжэнь сможет что-то выяснить, можно будет узнать, кто скрывается в тени.

Ночью пошёл мелкий дождь, который продолжался до рассвета. Когда Вэй Цзинъюань проснулся, окно было слегка приоткрыто ветром, и он мог видеть капли воды, падающие с карниза. В этот момент вошёл Юаньбао, а за ним — Ли Чжоянь.

Ли Чжоянь, войдя, сразу засмеялся:

— Юаньэр, вставай, пойдём пить чай.

Юаньбао, смущённый, подошёл к Вэй Цзинъюаню и тихо пробормотал:

— Большой господин, господин Ли настоял на том, чтобы прийти. Я не мог его остановить.

Вэй Цзинъюань махнул рукой, позволяя Юаньбао помочь ему одеться. Когда он был готов, он подошёл к столу, поклонился Ли Чжояню и сел.

— Твой слуга довольно сообразительный, знает, что чай, приготовленный на утренней росе, особенно вкусен.

Ли Чжоянь посмотрел на чашку, но не притронулся к ней.

Вэй Цзинъюань взял чашку и с улыбкой сказал:

— Учитель, пожалуйста, попробуйте.

Ли Чжоянь был доволен, улыбнулся, взял чашку и сделал маленький глоток:

— Чай, поданный учеником, действительно великолепен.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Учитель, вы никогда не пробовали чай, поданный третьим принцем?

Услышав о Лю Юэ, Ли Чжоянь с горечью покачал головой:

— Не будем говорить об этом. Не будем, не будем.

Он встал и направился к двери:

— Юаньэр, я иду во дворец. Ты пойдёшь со мной?

Вэй Цзинъюань сомневался:

— Это...

— Не переживай. Просто скажи, идёшь или нет.

Ли Чжоянь слегка нахмурился.

Вэй Цзинъюань сделал вид, что неохотно соглашается:

— Юаньэр пойдёт с вами.

Ли Чжоянь радостно засмеялся и быстро вышел.

Известие о том, что Ли Чжоянь собирается во дворец, уже дошло до старшей госпожи. Она с утра распорядилась подготовить карету. Вэй Гохуай не был дома, поэтому она сама пришла к воротам, чтобы проводить их. Однако, когда старшая госпожа подошла к воротам, Ли Чжоянь, который до этого улыбался, внезапно стал серьёзным и холодно посмотрел на неё:

— Благодарю вас, госпожа, за вашу заботу. Я очень признателен.

Старшая госпожа, стоявшая на расстоянии, не заметила изменения в его поведении и улыбнулась:

— Господин Ли, не стоит церемониться.

<http://bllate.org/book/16673/1529337>